

— Главное, что ты согласна вернуться со мной, потому что я обещал это твоему отцу, и я должен выполнить свое слово, — Лун Чжань откинулся на спинку стула, закрыл глаза, выглядел крайне усталым.

Лун Ао смотрела на него с любопытством. После того, как она узнала этот секрет, она все время чувствовала, что это невероятно, и не могла понять, почему отношения между этими двумя были такими хорошими.

Братья, влюбленные в одного и того же человека, — такое тоже возможно.

Из рассказов Лун Чжана о ее детстве можно было ясно понять, что его чувства были тщательно скрыты глубоко в сердце.

Эти эмоции он никогда не высказывал, возможно, узнав, что его старший брат влюблен в ту же женщину, он уже решил отказаться от своих чувств.

Конечно, это были лишь догадки Лун Ао. Как все было на самом деле, она не знала, так как не была непосредственным участником событий.

Но одно она знала точно: Лун Батянь знал о чувствах Лун Чжана к ее матери.

Однако ее удивляло, что, похоже, это никак не повлияло на их отношения. Казалось, они не знали, что влюблены в одну и ту же женщину.

Если отбросить это в сторону, то в больших семьях братьям и сестрам обычно очень трудно ладить.

Как и у нее с Лун Лэем. Если бы они могли нормально общаться, то, возможно, многие события не произошли бы.

Лун Юнь не погибла бы ради нее, и ее отношения с Лун Чжанем не стали бы такими напряженными. Возможно, даже с Лун Батянем все могло бы сложиться иначе.

Но если бы она тогда смогла поладить с Лун Лэем, то, возможно, она бы уже погибла в том взрыве, и, естественно, не оказалась бы здесь.

И, конечно, не познакомилась бы с Лун Юнь, девушкой, которая пожертвовала своей жизнью ради нее. При одной мысли об этом Лун Ао почувствовала острую боль в груди, а дыхание стало прерывистым от боли и сожаления.

В конечном итоге, это был довольно интересный вопрос. Она покачала головой и была рада, что оказалась в этом мире.

Она хотела верить, что ее появление здесь было не случайностью, а необходимостью, потому что в любом мире никогда не бывает «если бы».

Глядя на свое отражение в стакане воды, Лун Ао сжала руку. Она была Лун Ао. Сейчас и в будущем, это было фактом, который никто не мог отрицать.

Повернувшись к Лун Чжаню, Лун Ао прекрасно понимала, что даже если он не испытывал к Лун Лэю таких же чувств, как она к Лун Батяню, родственники оставались родственниками.

Даже если Лун Чжань не ненавидел ее за смерть Лун Лэя, она убила его, и это был факт, который никто не мог отрицать.

Хотя она не считала, что была неправа в этой ситуации, Лун Лэй стал вечной преградой между ней и Лун Чжанем.

Лун Ао усмехнулась, насмехаясь над собой. В конечном итоге, и она, и Лун Лэй были просто жалкими людьми.

С детства она была объектом ненависти собственного отца, но Лун Лэй тоже не жил легкой жизнью.

Отец? Для них это слово было всего лишь названием.

Она не получила ни капли отцовской любви от того человека, а для Лун Чжаня существование Лун Лэя, вероятно, было таким же раздражающим. Или, можно сказать, Лун Лэй был просто заменой.

Инструментом для наследования положения главы семьи. Возможно, с самого начала это было целью Лун Чжаня.

Ведь в то время единственным наследником была она, но, учитывая отношение Лун Батяня к ней, он точно не позволил бы ей стать кандидатом на место главы семьи. Поэтому сын Лун Чжаня стал единственным выбором.

Лун Чжань женился, вероятно, именно по этой причине. И Лун Лэй, скорее всего, родился с той же целью.

Если бы Лун Лэй не причинил вреда Лун Юнь, возможно, они могли бы поладить из-за схожих обстоятельств.

Оба были нежеланными детьми, их существование для них в то время было либо лишним, либо инструментом для использования.

Эта внезапная мысль заставила даже Лун Ао, известную своей холодностью, почувствовать ледяной озноб.

— Дядя, перед тем, как вернуться, я хочу узнать, как попасть на Континент Тяньянь, — Лун Ао наконец заговорила, вернув свои мысли из далеких странствий.

— Ты мне не веришь? Ты думаешь, что я обманываю тебя? — Лун Чжань выглядел возбужденным.

— Я такого не говорила, дядя. Эти слова исходят от тебя, не приписывай их мне, — Лун Ао усмехнулась.

— Дядя, мы оба прекрасно понимаем, что нет смысла скрывать. Мы знаем, что даже если ты согласился взять меня на Континент Тяньянь, но если он не разрешит, ты ничего не сможешь сделать, верно?

— Кроме того, дядя, ты только устно согласился взять меня, но не обещал, что действительно сделаешь это, не так ли? — Лун Ао подняла бровь, играя словами.

Лун Чжань вздохнул с досадой:

— Я действительно так планировал, но, похоже, это не сработало.

— Тогда, дядя, в следующий раз попробуй что-то более изощренное, — Лун Ао усмехнулась.

Покачивая головой, Лун Чжань продолжил:

— Чтобы попасть на Континент Тяньянь, можно использовать только малые проходы.

— Но малые проходы доступны только для тех, чья сила низка. То есть те, кто выше уровня Короля Меча, не могут войти.

— Если кто-то, чья сила превышает уровень Короля Меча, попытается войти, проход разрушится, и человек будет мгновенно поглощен пространственными потоками.

— Чтобы попасть на Континент Тяньянь, нужно пожертвовать часть своей силы, чтобы создать духовный жетон, который защитит при входе в проход.

— Самое главное — это наличие духовного сокровища, которое обеспечит духовную силу для открытия прохода на Континент Тяньянь.

— Ах да, говоря о духовных сокровищах, Жетон Лазурного Дракона, который у тебя есть, — это редкая драгоценность, — Лун Чжань добавил, словно вспомнив что-то важное.

— Конечно, если у тебя есть другие сокровища для защиты, тебе не нужно жертвовать своей силой. Что касается малого прохода, у семьи Лун есть один.

— Жетон Лазурного Дракона! — Старик, который до этого молча слушал их разговор, вдруг открыл глаза и удивленно посмотрел на Лун Ао.

Этот юноша, который утверждал, что покинул семью, держал в руках Жетон Лазурного Дракона, имеющий огромное значение.

Потому что Жетон Лазурного Дракона был не просто символом положения главы семьи. В нем был скрыт секрет, известный лишь немногим.

Любой потомок семьи Лун мог использовать этот жетон для вызова Лазурного Дракона, заключенного в нем.

10 000 лет назад он был подчинен предком семьи Лун и заключен в жетон. Предок пообещал ему, что если он поможет его потомкам трижды, то получит свободу.

Более того, уровень этого Лазурного Дракона был одним из самых высоких на Континенте Тяньци, ведь это был магический зверь уровня Святого.

Старик отвел удивленный взгляд и посмотрел на Лун Чжаня.

Увидев его вопросительный взгляд, Лун Чжань только покачал головой, не собираясь сейчас что-то объяснять.

Что касается Лун Ао, она и подавно не собиралась ничего объяснять, лишь с любопытством посмотрела на старика.

Лун Ао не понимала, почему старик так сильно отреагировал на то, что у нее был Жетон Лазурного Дракона.

Но она не стала спрашивать, а вместо этого повернулась к Лун Чжаню, ожидая продолжения.

Лун Чжань, встретив ее взгляд, заговорил с мягкой интонацией:

— Что касается метода создания духовного жетона, я расскажу тебе об этом, когда мы вернемся в семью. Я лично покажу тебе, как это сделать. Сейчас я не в состоянии использовать духовную силу.

<http://bllate.org/book/16551/1509288>